

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

Въмъ Императорскаго Измайлѣвскаго Полка, въ 1730-1850 г.

1730-1850.

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
ИЗМАЙЛОВСКАГО
ПОЛКА.

1750 — 1850.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ

Зданій

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- I. Взглядъ на состояніе въ Россіи Гвардіи до учрежденія Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.
- II. Начало, постепенное устройство, внутренняя служба и походы Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ	4.
Правленіе Принцессы Анны Леопольдовны	55.
Царствованіе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ	57.
— — — Императора ПЕТРА III	77.
— — — Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II	80.
— — — Императора ПАВЛА I	115.
— — — Императора АЛЕКСАНДРА I	125.
— — — Государа Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА	250.

Приложенія:

- I. Списокъ Начальствовавшихъ Полковниковъ, Шефовъ, Подполковниковъ генеральскихъ чиновъ и Полковыхъ Командировъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Полка, отъ начала его учрежденія.
- II. Списокъ Генераловъ и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, классныхъ чиновъ и духовныхъ лицъ, состоявшихъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, въ главнѣйшія эпохи его существованія.
- III. Списокъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, награжденныхъ за военные подвиги Орденомъ Св. Георгія, въ царствованіе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II.
- IV. Списокъ Генераловъ и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, награжденныхъ за участіе съ полкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I.

- V. Списокъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, числившихся по спискамъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку и награжденныхъ за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, отдѣльно отъ полка, въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I.**
- VI. Списокъ Генерала и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, награжденныхъ за участіе съ полкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ царствованіе Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.**
- VII. Списокъ Оберъ-Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, состоявшихъ отъ него въ командировкѣ, и награжденныхъ за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отдѣльно отъ полка, въ царствованіе Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.**
- VIII. Списокъ Генерала и Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, числившихся по спискамъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку и получившихъ Высочайшія награды, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отдѣльно отъ полка, въ царствованіе Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.**
- IX. Списокъ Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ.**
- X. Высочайшія грамоты на пожалованныя Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку Георгіевскія знамена и трубы.**
-

I.

**Взглядъ на состояніе въ Россіи Гвардіи,
до учрежденія Лейбъ-Гвардіи Измайлов-
скаго полка.**

Россійская Гвардія обязана своимъ учрежденіемъ Императору ПЕТРУ Великому. Первые полки ея, Преображенскій и Семеновскій, образовавшіеся изъ *Потѣшныхъ*, товарищей первыхъ военныхъ игръ Великаго Монарха, въ самомъ началѣ не имѣли особаго, преимущественнаго назначенія, но со временемъ сдѣлались главнымъ, почти исключительнымъ разсадникомъ офицеровъ для всей арміи. Ни одинъ дворянинъ, кромѣ особыхъ, Высочайшею властію разрѣшенныхъ случаевъ, не могъ достигъ офицерскаго званія не служивъ рядовымъ и унтеръ-офицеромъ въ Гвардіи. Отъ этого произошло, что оба полка ея состояли почти изъ однихъ дворянъ.

Оцѣнивая заслуги и важность назначенія своихъ Гвардейскихъ полковъ, Императоръ ПЕТРЪ I даровалъ имъ большія и высшія права противъ

арміи. По состоявшейся въ 1722 году Табели о рангахъ, Гвардейскіе офицеры получили преимущество двухъ чиновъ противъ офицеровъ Армейскихъ. Въ отношеніи оберъ-офицеровъ этотъ законъ остался неизмѣннымъ, но въ штабъ-офицеры Гвардіи большею частію назначались лица изъ высшаго генералитета, такъ, что до царствованія Императора ПАВЛА I, въ чинахъ Гвардейскихъ Подполковниковъ состояли почти исключительно Генераль-Аншефы и, даже, Генераль-Фельдмаршалы, а Маіорами были Генераль-Маіоры и Генераль-Поручики. Съ 1706 года ПЕТРЪ Великій Самъ носилъ званіе Полковника, или Шефа, въ Преображенскомъ полку; Полковникомъ Семеновскаго, почти отъ начала войны съ Королемъ Карломъ XII, до половины царствованія Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ; былъ Князь Голицынъ, заслугами своими достигшій жезла Фельдмаршальскаго.

Преображенскій и Семеновскій полки представляли собою достаточное средство для образованія опытныхъ офицеровъ въ пѣхоту, но не удовлетво-

ряли потребностямъ конницы. Чтобы дать способъ комплектованія офицерами и этотъ родъ войска, Императоръ ПЕТРЪ I, уже въ послѣдніе годы Своего царствованія, опредѣлилъ учредить, изъ Кроншлотскаго Драгунскаго полка, полкъ дворянъ, долженствовавшій называться Лейбъ-Региментомъ и служить разсадникомъ офицеровъ для кавалеріи. Окончательное исполненіе этой мысли состоялось при Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ I, но безъ присвоенія Лейбъ-Регименту какихъ либо особыхъ правъ и преимуществъ въ чинахъ противъ Арміи. Кромѣ этихъ трехъ полковъ существовала, — съ 1724 года временно, а съ 1726 на непремѣнномъ положеніи, — Кавалергардія; но она была учреждена съ иною цѣлію, представляя собою родъ почетной, тѣлохранительной стражи, употреблявшейся преимущественно въ торжественныхъ случаяхъ при Высочайшемъ Дворѣ, и нижніе чины ея были избираемы изъ видныхъ собою оберъ-офицеровъ всей арміи.

Пѣхотные полки Лейбъ-Гвардіи состояли: Преображенскій — изъ четырехъ фузелерныхъ или

мушкетерскихъ баталіоновъ, одной гренадерской и одной Бомбардирской роты; Семеновскій — изъ трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ и одной гренадерской роты. Чины ихъ, оказывавшіеся неспособными къ продолженію строевой службы отсылались въ Москву и поступали въ находившійся тамъ, въ родъ Гвардейскаго Инвалида, Лейбъ - Гвардіи Московскій Гарнизонный баталіонъ. Въ такомъ составѣ была Россійская Гвардія передъ основаніемъ Измайловскаго полка.

Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ было ознаменовано многими полезными учрежденіями и улучшеніями въ арміи, и вообще въ военной части. Къ числу самыхъ первыхъ изъ нихъ, по времени, принадлежитъ умноженіе Гвардейскихъ войскъ еще однимъ полкомъ пѣхоты, Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ, и однимъ полкомъ кавалеріи, Лейбъ-Гвардіи Коннымъ. — Последний составился изъ Лейбъ-Регимента и Кавалергардіи.

II.

**Начало, постепенное устройство, внутренняя служба и походы Лейбъ-Гвардии
Измайловскаго полка.**

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ІОАННОВНЫ.

По кончинѣ Императора ПЕТРА II, въ Фев- 1730. ралѣ 1730 года вступила на Престолѣ Императрица АННА ІОАННОВНА. Вскорѣ послѣ Коронаціи, происходившей 28 Апрѣля, Государыня поселилась на лѣто въ Подмосковное, издавна роду Романовыхъ принадлежавшее, село Измайлово, и въ пребываніе Ея тамъ послѣдовало учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Въ исходѣ лѣта, 17 Августа, Генераль-Фельд-маршалъ и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникъ Князь Голицынъ сообщилъ въ Петербургъ, Государственной Военной Коллегіи, Высочайшее повелѣніе о сформированіи, на армейскомъ положеніи, новаго пѣхотнаго полка, въ составѣ одной гренадерской и восьми мушкетерскихъ ротъ, съ тѣмъ, что названіе будетъ дано ему въ послѣдствіи. Объявляя Коллегіи Монаршую волю, Князь Голи-

1730. цынъ извѣщаль, что для набора рядовыхъ, по данной мѣрѣ, уже посланъ Семеновскаго полка Маіоръ Хрущевъ, въ Ландмилицкіе Украинскіе полки, съ предписаніемъ выслать всѣхъ выбранныхъ людей въ Москву, непременно къ половинѣ Сентября мѣсяца. — Унтеръ-офицеровъ и капраловъ повелѣно было назначить преимущественно изъ стоявшихъ въ Москвѣ и изъ ближайшихъ къ ней полковъ Армейской пѣхоты, выбирая «людей «добрыхъ, какъ въ состояніи, такъ и собою, не «весьма малорослыхъ и грамотѣ умѣющихъ, которые бы могли тотъ сочиняемый полкъ обучать «по указамъ и впредь офицерами быть.» Выборъ остальныхъ чиновъ, какъ то: музыкантовъ, барабанщиковъ и вестроекъ, предоставлялся вполнѣ распоряженію Коллегіи. Хотя изъ объявленнаго ей Высочайшаго повелѣнія и видно было, что полкъ формировался на армейскомъ положеніи, но мысль Государыни, устроить его гвардейскимъ, проявлялась изъ словъ того же сообщенія Князя Голицына, что полку предназначается гвардейское обмундированіе. Черезъ недѣлю, 24 Августа, объявлено

было Военной Коллегіи, что вмѣсто одной гренадерской и восьми мушкетерскихъ ротъ, полкъ будетъ состоять изъ трехъ баталіоновъ. Баталіоны заключали тогда въ себѣ по четыре мушкетерскія роты.

Ландмилицкіе полки, куда отправленъ былъ Маіоръ Хрущевъ, существовали съ 1715 года.— Въ это время, изъ оставшихся излишними противъ штатнаго числа, нѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ, съ дополненіемъ драгунами, солдатами, казаками и пушкарями, съ давнихъ временъ водворенными на *черть*, или пограничной съ Крымскою степью линіи, сформированы были семь пѣшихъ полковъ, каждый въ тысячу человекъ, подъ общимъ названіемъ *Ландмилиціи*. Въ 1722 году, полки эти, бывъ укомплектованы населявшими тотъ край однодворцами, также копѣйщиками, рейтарами, драгунами, солдатами, стрѣльцами, казаками, пушкарями, затинщиками и другими чинами прежняго времени, названы *Украинскою Ландмилиціею*, а въ 1723 составили изъ себя два полка регулярные и четыре

1730. иррегулярныхъ, каждый около 1500 человекъ. Къ 1750 году число Ландмилицкихъ полковъ возрасло до четырехъ регулярныхъ и шести иррегулярныхъ. Они получали жалованья менѣе армейскихъ, но въ замѣнъ этого имѣли, для осѣдлости своей, земли.

Данное Маіору Хрущеву Высочайшее порученіе, было исполнено въ точности. Приведенные имъ въ Москву къ опредѣленному сроку и представленные на смотръ Императрицѣ, люди, оказались вполне соответствующими назначенію, и въ слѣдствіе этого состоялся Сенатскій Указъ, объявлявшій, между прочимъ, что «Сентября 22 дня, Ея Императорское Величество указала, избравъ «изъ Ландмилиціи, учредить полкъ въ трехъ баталіонахъ и въ одной гренадерской ротѣ и именовать «Измайловскимъ и содержать противъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку третьимъ полкомъ Гвардіи-жъ, а офицеровъ опредѣлить изъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ и Курляндцевъ и прочихъ націй «иноземцевъ и изъ Русскихъ, которые на опредѣ-

«ленномъ противъ Гвардіи рангами и жалованьемъ 1730. «себя содержать къ чистотѣ полку могутъ безъ «нужды, и ко обученію приложить свой трудъ.»— Такимъ образомъ 22 Сентября 1730 года считается днемъ учрежденія *Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка*, получившаго свое наименованіе отъ села Измайлова, какъ полки Преображенскій и Семеновскій были названы по селамъ Преображенскому и Семеновскому.

Полковникомъ, или Шефомъ, новаго Гвардейскаго полка, былъ назначенъ Оберъ-Шталмейстеръ и Генераль-Адъютантъ Графъ Карлъ Левенвольде, родомъ Лифляндецъ, бывшій Генераль-Адъютантомъ Императора ПЕТРА I и одинъ изъ тѣхъ, кому Россія обязана размноженіемъ и значительнымъ улучшеніемъ своихъ конскихъ заводовъ. Въ Подполковники былъ опредѣленъ Генераль-Маіоръ Джемсъ Кейтъ, Шотландецъ, вступившій въ Русскую службу при Императорѣ ПЕТРѢ II и, какъ заслугами, такъ и качествами своими, снискавшій въ новомъ своемъ отечествѣ общее уваженіе. Въ

1730. Маіоры, для командованія баталіонами, были избраны: Преміеръ-Маіоръ Азовскаго Драгунскаго полка Іосифъ Гампфъ; Флигель-Адъютантъ Генерала Бова Капитанскаго ранга Иванъ Шиповъ и уволенный изъ Польской службы Капитанъ Густавъ Биронъ, младшій братъ извѣстнаго въ исторіи Герцога Курляндскаго, въ послѣдствіи, во время дальнѣйшаго служенія своего въ полку, уважаемый всѣми, за свою правоту и личную храбрость. Этими пяти лицамъ, особенно Графу Левенвольде и Кейту, обязаць Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, какъ своимъ первоначальнымъ сформированіемъ, такъ и тѣмъ прочнымъ, нравственнымъ основаніемъ, на которомъ зиждутся; безусловная вѣрность Престолу, усердная служба въ мирное время и безотчетная храбрость въ битвахъ, — достоинства, въ продолженіи ста-двадцати-лѣтъ постоянно Измайловскій полкъ, отличавшія.

По подтвержденному Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ штату, Измайловскій полкъ былъ сформированъ въ числѣ 2581 человека, изъ кото-

рыхъ въ каждой мушкетерской ротѣ полагалось 1730. по Капитану, Капитанъ-Поручику, Поручику, Подпоручику, Прапорщику, по два сержанта, по одному каптенармусу, одному подпрапорщику, одному Фурьеру, по шести капраловъ, по два барабанщика и по 144 рядовыхъ. Составъ гренадерской роты былъ тотъ же, за исключеніемъ подпрапорщика и съ прибавленіемъ двухъ флейщиковъ. Штабъ-офицеровъ полагалось: Полковникъ, два Подполковника и два Маіора. — По примѣру Семеновскаго полка, Измайловскому была присвоена, включавшаяся въ общее штатное число, команда пушкарей, при одной полупудовой гаубицѣ и шести трехъ-фунтовыхъ пушкахъ. Жалованье офицерамъ было опредѣлено противъ двухъ старыхъ полковъ Гвардейской пѣхоты, унтеръ-офицерамъ и капрамамъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ тѣхъ же полковъ, а рядовымъ противъ рядовыхъ, состоявшихъ на племянничьемъ, или младшемъ окладѣ. На первоначальное устройство полка отпущена была сумма изъ Военной Коллегіи, а на содержаніе его впредь повелѣно было отдѣ-

1730. лять часть доходовъ , поступавшихъ въ Камеръ-Коллегию изъ Сибирской Губерніи. — Назначенные въ полкъ нижніе чины были помѣщены постоемъ въ 471 обывательскомъ домѣ, на пространствѣ отъ Калужскихъ воротъ до Донскаго монастыря и воротъ Серпуховскихъ , и отъ сихъ послѣднихъ до монастыря Данилова.

1731. По окончательномъ сформированіи полка, предсталъ онъ въ первый разъ на Высочайшій смотръ 17 Февраля 1731 года , за Москвою-рѣкою , на Царицыномъ лугу; получилъ знамена и по окончаніи молебствія съ водосвѣтіемъ принесъ присягу на вѣрность службы. Послѣ этого производились полку ежедневныя ученья, а 28 Мая, — день, спустя шестьдесятъ девять лѣтъ достопамятный для полка назначеніемъ въ оный Шефомъ нынѣ Царствующаго Государя Императора, — онъ въ первый разъ вступилъ въ Дворцовый караулъ, на смѣну Семеновскому полку, и съ тѣхъ поръ началъ отправлять службу наравнѣ съ прочею Гвардіею.

Почти все лѣто 1731 года Лейбъ - Гвардіи 1731.

Измайловскій полкъ провелъ въ лагерѣ, подъ Анненгофскимъ дворцомъ, незадолго передъ тѣмъ построеннымъ на мѣстѣ бывшаго дома Генераль-Адмирала Графа Головина и находившимся тамъ, гдѣ нынѣ зданіе 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса. Августа 10 два баталіона полка выступили изъ Москвы и 22 Сентября, — ровно черезъ годъ по своемъ учрежденіи, — прибыли въ Петербургъ, гдѣ расположились постоемъ на Петербургской сторонѣ. Первую половину этого похода совершили они сухимъ путемъ, а вторую водою. Третій баталіонъ остался въ Москвѣ, подъ Анненгофомъ, а осенью перешелъ къ Спасо-Андроніеву монастырю, въ Воронью Слободу.

Въ исходѣ 1731 года, 9 Декабря, состоялись новые штаты для трехъ полковъ Гвардейской пѣхоты, увеличившіе число всѣхъ чиновъ въ Измайловскомъ полку, вмѣсто 2381, до 2455 человекъ. При этой перемѣнѣ, состоявшая въ полку особая гренадерская рота была уничтожена, а вмѣсто ея

1731. при каждой изъ остальныхъ мушкетерскихъ ротъ положено содержать по 16 гренадеръ, которые на парадахъ, ученьяхъ и въ походахъ соединялись, и съ командированными къ нимъ, по распоряженію полковаго начальства, оберъ и унтеръ-офицерами, составляли временно гренадерскую роту; всѣ полковыя чины были сравнены въ окладахъ жалованья съ чинами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, и, вмѣсто полагавшихся прежде двухъ Маіоровъ, опредѣлено имѣть двухъ Преміеръ-Маіоровъ и одного Секундъ-Маіора. По этому случаю Биронъ былъ произведенъ въ Подполковники, Гамфъ и Шиповъ переименованы въ Преміеръ-Маіоры, а старшій Капитанъ Чернцовъ назначенъ за Секундъ-Маіора. Прибавленіе новаго чина и присвоеніе ему ранга армейскаго Полковника, произвели перемѣну въ старшинствѣ послѣдующихъ штабъ-офицеровъ Измайловскаго полка, противъ штабъ-офицеровъ армейскихъ: Преміеръ-Маіоры стали въ рангъ Бригадира, Подполковники въ рангъ Генераль-Маіора, а Полковникъ въ рангъ Генераль-Поручика или Генераль-Лейтенанта; всѣ степенно

выше противъ табели 1722 года. Новый этотъ 1731. штатъ воспріялъ свое дѣйствіе съ 1 Января 1732 1732. года.

Послѣ почти двухлѣтняго пребыванія въ Москвѣ, Императрица переселилась, 7 Января 1732 года, въ Петербургъ, и здѣсь изъ первыхъ Ея заботъ было устроеніе для Измайловскаго полка Походной, переносной церкви, такъ какъ неимѣніе еще имѣ постояннаго помѣщенія не дозволяло ему имѣть постояннаго церковнаго зданія. На представленный отъ Духовнаго вѣдомства докладъ, въ чѣмъ имя устроить церковь: Св. Троицы или Св. Семіона и Анны, — Государыня избрала первое, и съ тѣхъ поръ день Св. Троицы сдѣлался для Измайловскаго полка днемъ ежегоднаго полковаго праздника. Сооруженный тогда иконостасъ сохранился, съ нѣкоторыми прибавленіями, до настоящаго времени.

Въ половинѣ Марта 1734 года выступилъ изъ 1734. Москвы остававшійся тамъ третій баталіонъ, и при-

1734. бывъ, 19 Апрѣля, въ Петербургъ, сталъ тамъ постоемъ на Петербургской сторонѣ, между тѣмъ какъ прочіе два баталіона продолжали квартировать на сторонѣ Адмиралтейской, большею частію около нынѣшней церкви Вознесенія. Черезъ годъ, въ 1735. Апрѣль 1735, полкъ лишился своего Полковника, Графа Левенвольде, умершаго въ имѣніи своемъ близъ Дерпта. По свидѣтельству современниковъ, служившихъ подъ его начальствомъ, онъ «привелъ «Измайловскій полкъ въ изрядной регулярной порядокъ и въ лучшую отъ другихъ полковъ экзерцицію; былъ великаго разума, имѣлъ склонность къ «справосудію; къ подчиненнымъ, казалось, былъ «строгъ, только въ полку ни единый человѣкъ не «штрафованъ его приказомъ, а всѣ въ великомъ «страхѣ находились, и такой человѣкъ, какъ оный «Графъ Левенвольде, съ справедливыми поступками и зѣло съ великимъ постоянствомъ, съ смѣлостію, съ столь высокими добродѣтели, рѣдко рожденъ быть можетъ.» Приводимъ этотъ отзывъ, какъ дань памяти перваго начальника одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской Гвардіи.

Упразднившееся кончиною Графа Левенвольде 1735.

звание Полковника Измайловскаго полка оставалось незамѣщеннымъ въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ и полкъ состоялъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ старшаго своего Преміеръ-Маіора Гампфа, такъ какъ оба Подполковника, Кейтъ и Биронъ, находились за границею.—Первый изъ нихъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ часть нашего тридцатитысячнаго корпуса, посланнаго съ Генераломъ Ласси къ Рейну, на вспоможеніе Австріи противъ Франціи, а послѣдній былъ при Австрійскихъ войскахъ, предводимыхъ знаменитымъ Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ. Августа 15 Императрица АННѢ ИОАННОВНѢ угодно было принять Самой званіе Полковника въ Измайловскомъ полку, по примѣру того, какъ Она уже имѣла это званіе въ прочихъ Гвардейскихъ полкахъ: Преображенскомъ, Семеновскомъ и Конномъ. Высочайшая эта воля была объявлена полку въ тотъ же день, на Васильевскомъ Островѣ, гдѣ онъ стоялъ въ лагерѣ, Генераль-Аншефомъ и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникомъ Ушаковымъ, и съ того времени

1735. полкъ удостоился имѣть постоянно своими Полковниками, а потомъ Шефами, Особь Императорскаго Дома. По званію Полковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Императрица присутствовала въ первый разъ при его ученіи 27 Августа, о чемъ сохранилось слѣдующее, вслѣдъ за тѣмъ опубликованное, описаніе: «27 дня прошедшаго мѣсяца дѣлалъ Измайловскій полкъ гардіи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, на лугу (Царицыномъ) близъ лѣтняго дому, военныя экзерціціи. Капитанъ Чернцовъ командовалъ онымъ вмѣсто Маіора. Ея Императорское Величество изволила оныя экзерціціи смотрѣть изъ палаты Ея Сіятельства Графа Ягужинскаго и о исправномъ ученіи и стрѣляннн сего полку особливое судовольствіе показывала. Потомъ допущены были Ея Императорскимъ Величествомъ офицеры къ рукъ и пожалованы разными наштками.» Съ этого времени Государыня входила во всѣ, самыя малѣйшія, подробности полковаго управленія, и разрѣшенія Ея испрашивались даже по маловажнымъ предметамъ.

Ознаменованный принятиемъ Императрицею 1735.

АННОЮ ИОАННОВНОЮ званія Полковника въ Измайловскомъ полку, 1735 годъ ознаменовался и первымъ походомъ нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ этого полка за границу. Подавая руку помощи союзницѣ Своей Императрицѣ Римской Маріи-Терезіи, въ войнѣ ея съ Франціею, Императрица **АННА ИОАННОВНА** отправила къ Рейну, какъ выше упомянуто, корпусъ армейскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ласси, а вскорѣ за тѣмъ, желая и офицерамъ Гвардіи доставить случай участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, объявила, 28 Мая, указомъ на имя Генерала Ушакова, слѣдующую Свою волю: Указали «Мы Лейбъ-Гвардіи Нашей полковъ «офицеровъ, желающихъ ѣхать къ Цесарской арміи «волонтерами, отправить ихъ туда, на нашихъ па- «кетботахъ водою до Любека, а которые водою «ѣхать не пожелаютъ, тѣмъ дается воля на своемъ «снѣживеніи и сухимъ путемъ ѣхать, толькобъ въ «пути до Рейны со всякимъ ѣхали поспѣшеніемъ; «а дабы въ томъ ихъ походѣ, лутче имъ можно «было себя содержать, то пожаловали указали Мы

1735. «Имъ выдать жалованье, по ихъ рангамъ, двойное, съ Майя по первое число Генваря будущаго 1736 года, и раціоны по тому жъ, изъ остаточныхъ при Гвардіяхъ Нашихъ каждаго полку денегъ, и сей Нашъ указъ объявить нынѣ же тѣмъ офицерамъ, «чтобъ конечно на сей недѣли отправились.» Въ слѣдствіе этого указа, въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку объявили желаніе ѣхать: Подполковникъ Биронъ, Капитанъ-Поручики Князь Трубецкой и Баронъ Мейендорфъ; Поручики Фонъ-Левенвольде и Князь Барятинскій, Подпоручикъ Гагемейстеръ и Прапорщики Бокъ и Баронъ Мейендорфъ. Всѣ они, и еще два гренадера, Каргополовъ и Стрѣлковъ, выбранные Бирономъ, вмѣстѣ съ волонтерами отъ прочихъ гвардейскихъ полковъ, отправились изъ Петербурга черезъ нѣсколько дней послѣ Высочайшаго указа, и, пробывъ около четырехъ мѣсяцевъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Принца Савойскаго, по окончаніи войны, въ томъ же году, возвратились въ отечество. Имѣли ли они участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и если имѣли, то въ какой степени, свѣдѣній не сохранилось.

Выше объяснено, что при сформированіи Измайловскаго полка въ рядовые его поступили только одноворцы и нижніе чины *старыхъ*, какъ тогда выражались, *службъ*, но со времени прибытія его въ Петербургъ, начали въ него записываться и дворяне, Русскихъ и Остзейскихъ фамилій, такъ, что со временемъ число ихъ было не менѣ какъ въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. Изъ дворянъ, опредѣлившихся въ Измайловскій полкъ при Императрицѣ АННѢ ИОАННОВНѢ, и въ послѣдствіи пріобрѣтшихъ знаменитость военными заслугами, первое мѣсто занимаетъ сподвижникъ Румянцова-Задунайскаго по Семилѣтней и Турецкой войнамъ, Генералъ - Аншефъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, начавшій службу въ Измайловскомъ полку, съ званія рядоваго, въ 1735 году.

Осенью 1735 года послѣдовалъ разрывъ между Россією и Турцією, а въ 1736 войска наши, 1736. предводимыя Фельдмаршалами Минихомъ и Ласси, опустошили Крымъ и овладѣли Азовымъ, въ то время важною крѣпостью. Въ 1737 году положе-

1737. но было взять Очаковъ и нанести рѣшительный ударъ сосѣдственнымъ съ нимъ Буджацкимъ Татарамъ, населявшимъ нижнюю часть нынѣшней Бессарабіи. Для выполненія этого плана предназначалась, подъ начальствомъ Миниха, 70-ти тысячная армія, къ которой Императрица АННА ИОАННОВНА повелѣла присоединить трех-тысячный отрядъ, изъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ четырехъ полковъ Гвардіи. Въ составъ его отъ Измайловскаго полка поступилъ сборный или сводный баталіонъ, изъ 1 штабъ-офицера (Преміеръ-Маіора Гамца), 21 оберъ-офицера, 37 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 717 рядовыхъ и 167 нестроевыхъ, всего изъ 943 человекъ. Начальство надъ всѣмъ отрядомъ было поручено младшему Подполковнику Измайловскаго полка Бирону, имѣвшему въ то же время чинъ Армейскаго Генераль-Маіора и званіе Генераль-Адъютанта Императрицы, а старшій Подполковникъ, Кейтъ, командовалъ частію ввѣренной Миниху арміи. Въ отношеніи къ выбору людей во всѣхъ трехъ пѣхотныхъ полкахъ Гвардіи, было повелѣно «командировать: гренаде-

«ровъ съ 1, 2, 3 и 4 ротъ по 5, а съ прочихъ по 1737. «6 человекъ, мушкетеровъ со всѣхъ ротъ по 38, «изо всѣхъ шеренгъ по ровному числу, и чтобъ «гренадеры и солдаты командированы были такіе, «которымъ бы было не меньше 20 лѣтъ отъ роду «и добраго состоянія.» Измайловскій баталіонъ выступилъ изъ С. Петербурга, подъ командою Маіора Гамфа, 27 Января, и слѣдуя черезъ Новгородъ и Москву, соединился въ Черниговѣ съ прочими войсками отряда, поступившими также подъ начальство Гамфа. Изъ Чернигова отрядъ продолжалъ походъ черезъ Лубны, къ Днѣпру, и перешедъ черезъ него 3 Мая, въ 6 верстахъ выше Переволочны, присоединился къ арміи, стоявшей лагеремъ по ту сторону Днѣпра, у новопостроеннаго укрѣпленія Мишурный—Рогъ. Фельдмаршалъ Минихъ, въ сопровожденіи всего генералитета, выѣхалъ на встрѣчу Гвардіи, во время переправы ея по понтонному мосту. Проходя мимо Фельдмаршала, она, по приказанію своего отряднаго командира, въ противность уставу, «уклонила до земли знамена,» за что Биронъ, вскорѣ послѣ того прибывшій къ

1737. отряду, сдѣлавъ Гамцфу строгое замѣчаніе. На другой день, 4 Мая, Измайловскіе и прочіе Гвардейскіе офицеры представлялись Фельдмаршалу, въ его палаткѣ, а 17, послѣ почти двухъ недѣль, проведенныхъ въ ученіи, преимущественно въ цѣльной стрѣльбѣ, всѣ войска двинулись къ Бугу, который Армія перешла 15, Гвардія же 24 Іюня. Главною, почти единственною, причиною столь поздняго похода была неисправность и нерадѣніе лицъ, на которыхъ лежалъ сплавъ по Днѣпру судовъ, съ военными и съѣстными припасами и осадною артиллеріею.

Маршъ отъ Днѣпра до Буга былъ крайнѣ труденъ и утомителенъ для войска. Идя пространною, голою степью, на которой взоръ не встрѣчалъ ничего-кромѣ камыша и травы, оно безпрестанно, почти на каждомъ шагу, должно было отражать нападенія Татарской конницы. Отбитыя въ одномъ мѣстѣ, толпы ея исчезали и вмигъ появлялись въ другомъ. Ни рогатки, которыми, по тогдашней системѣ войны съ Турками и Татарами, ограждалась

армія; ни пушечные и ружейные выстрѣлы; ни вы- 1737.
сылавшіеся отряды казаковъ и гусаръ, въ то время
единственной нашей легкой конницы, — не останавли-
вали наѣздниковъ. Не ограничиваясь нападеніями,
каждый разъ, что вѣтеръ былъ на встрѣчу нашимъ
войскамъ, Татары зажигали изсохшую отъ жаровъ
траву, и только на-скоро вырытые рвы, съ насыпью
изъ выброшенной земли, останавливали быстрый
ходъ пламени. Постоянныя стычки и частыя земля-
ныя работы, при необходимости не только на по-
ходѣ, но и почти во все время отдыха, находиться
подъ ружьемъ; жестокой зной и безводица до чрез-
вычайности изнуряли армію. Всѣ эти неудобства и
неприбытіе ожидаемыхъ судовъ заставили Миниха,
по переходѣ черезъ Бугъ, не медля идти къ Очако-
ву, чтобы не дать усилиться его гарнизону подкрѣ-
пленіями съ сухопутной стороны. Съ такимъ намѣ-
рениемъ, оставивъ всѣ обозы у Буга и взявъ съ
собою провіанта только на двѣ недѣли, армія про-
должала походъ, а чтобы лучше скрыть цѣль это-
го движенія, часть ея была направлена къ Бенде-
рамъ, гдѣ сосредоточивались главныя непріатель-

1737. скія силы. Войска подвигались впередъ съ прежними предосторожностями, дѣлая переходы съ заряженными ружьями и пушками и стоя въ лагерѣ за рогатками; ночью безъ огней, днемъ подъ ружьемъ; но на этотъ разъ, на пространствѣ между Бугомъ и Очаковымъ, Татары не дѣлали нападеній. Напротивъ, нѣсколько тысячъ ихъ, расположенные станомъ близъ крѣпости, бывшей цѣлю дѣйствій Миниха, разбѣжались при первой вѣсти о появленіи Русскихъ на правомъ берегу Буга. Двадцатитысячный гарнизонъ Очакова еще заблаговременно выжегъ степь, чрезъ которую лежалъ путь нашей арміи, а по приближеніи ея, верстъ на двадцать, къ крѣпости, 29 Іюня, онъ сдѣлалъ вылазку, въ числѣ около 6 тысячъ человекъ отборнѣйшей конницы, которые и завязали дѣло съ нашими легкими войсками. Оно продолжалось около четырехъ часовъ и окончилось отступленіемъ непріятеля.

Видя, что Русская армія безостановочно продолжаетъ свое движеніе, начальствовавшій въ Очаковѣ Сераскиръ выступилъ изъ крѣпости почти со

всѣми своими войсками, показывая готовность при- 1737.
нять сраженіе. Желая устрашить непріятеля правильнымъ и хладнокровнымъ наступленіемъ, Фельд-
маршалъ повелъ армию въ боевомъ порядкѣ, безъ
выстрѣла, ружья на плечѣ, съ музыкою и распу-
щенными знаменами, прямо противъ стоявшихъ впе-
реди города Турковъ. Сераскиръ не рѣшился вы-
ждать нападенія, и возвратясь въ крѣпость, велѣлъ
жечь дома и сады предмѣстія. Подъ заревомъ ихъ
пожара наши войска провели ночь, въ разстояніи
пушечнаго выстрѣла отъ непріятельскихъ укрѣ-
пленій, ежеминутно готовясь къ бою, а съ разсвѣ-
томъ, 30 Іюня, обложили городъ, упираясь пра-
вымъ крыломъ въ Черное море, а лѣвымъ въ Днѣ-
провскій лиманъ, куда съ часу на часъ ожидали
флотиліи, безъ которой нельзя было приступить
къ рѣшительной осадѣ. Двемъ Турки сдѣлали но-
вую вылазку, но были отбиты, а при наступленіи
ночи Главнокомандующій велѣлъ построить впереди
арміи пять редутовъ, съ эполементами, долженство-
вавшихъ образовать потомъ контрвалационную ли-
нію и обезпечивать войска отъ нападеній гарнизона.

1737. Пять,—по другимъ свѣдѣніямъ десять,—тысячь чело-
 вѣкъ были отряжены для производства этихъ
 работъ, и столько же употреблено для ихъ прикры-
 тія, но чрезвычайно - твердая почва земли, при
 краткости лѣтней ночи, представила столько затруд-
 нений, что къ утру, не смотря на усиленіе рабо-
 чихъ еще двумя тысячами чело-вѣкъ, они не могли
 окончить даже и одного редута. По счастію, эта
 неудача нѣсколько замѣнилась тѣмъ, что на пра-
 вомъ нашемъ крылѣ, въ разстояніи половины пу-
 шечнаго выстрѣла отъ крѣпости, открыты были
 два сада, обведенные валами и глубокими рвами.
 Ихъ немедленно заняли войсками и обнесли рогат-
 ками, а между тѣмъ сильный огонь непріятельской
 артиллеріи заставилъ вывести всѣхъ рабочихъ изъ
 начатыхъ редутовъ. Въ одно время съ занятіемъ
 обонхъ садовъ, часть лѣваго нашего крыла подни-
 нулась на ружейный выстрѣлъ къ крѣпостному
 рву и завязала съ Турками жаркую перестрѣлку,
 продолжавшуюся до поздняго вечера. Съ наступле-
 ніемъ ночи прерванныя работы возобновились, и вся
 наша артиллерія, бывъ выдвинута впередъ, откры-

ла неумолкаемый огонь, отъ котораго въ городѣ 1737. загорѣлись многія строенія. Желая воспользо-ваться этимъ обстоятельствомъ и воспрепятствовать Туркамъ тушить пожаръ, Минихъ началъ наступать по всей линіи съ половиною арміи, и идя самъ впереди Измайловскаго баталіона, своеручно утвердилъ одно изъ его знаменъ у подошвы гласиса; но этимъ и ограничился весь успѣхъ предпріятія. Невозможность перейти черезъ встрѣченный передъ гласисомъ ровъ и послѣдовавшая за тѣмъ сильная вылазка Турковъ, заставили наши войска, по выдержаніи самага убійственнаго огня, отступить изъ-подъ-выстрѣловъ. При этомъ случаѣ Кейтъ былъ тяжело раненъ въ ногу. Гвардейскій отрядъ дѣйствовалъ на правомъ крылѣ, и баталіонъ Измайловскаго полка показалъ большую стойкость, ободряемый личнымъ примѣромъ Фельдмаршала, подъ которымъ одна лошадь была убита и одна ранена, а шляпа, кафтанъ и чепракъ прострѣлены нѣсколькими пулями. Отличенные честію находятся подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго и видѣть въ рукѣ его свое знамя, прежде и

1737. Ближе всѣхъ водруженнымъ у крѣпостнаго гласиса, Измайловцы явили здѣсь первый опытъ того непоколебимаго мужества, которымъ въ послѣдствіи ознаменовывались всѣ ихъ дѣйствія на военномъ поприщѣ.

Дѣло казалось безвозвратно потеряннымъ, какъ неожиданно въ крѣпости взлетѣлъ на воздухъ главный пороховой магазинъ, при чемъ погибло до 6-ти тысячъ человѣкъ. Устрашенный Сераскиръ вступилъ въ переговоры и просилъ двадцатичетырехъ-часоваго перемирія. Получивъ отказъ, онъ бросился съ частію гарнизона къ морскому берегу, въ надеждѣ сѣсть на стоявшія тамъ Турецкія суда, но намѣреніе его было открыто и остановлено нашими гусарами и казаками, которые, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, множество изъ нихъ положили на мѣстѣ, а многихъ, въ томъ числѣ самаго Сераскира, взяли въ плѣнъ. Около 2 тысячъ человѣкъ успѣли, однако же, достигъ судовъ и уйти на нихъ въ море. Оставшіяся въ крѣпости войска посѣдѣвши ли сдать на договоръ, и Минихъ предоставилъ

баталіону Измайловскаго полка новую честь: пер- 1737.
вому занять однѣ изъ крѣпостныхъ воротъ, кото-
рыя и были названы Измайловскими. Чтобы еще
болѣе показать этому баталіону свое благораспо-
ложеніе, Главнокомандующій поручилъ одному изъ
его офицеровъ, Капитанъ-Поручику Нащокину,
начальство надъ Гвардейскими чинами, содержа-
щими караулъ при знатнѣйшихъ плѣнникахъ. Въ
числѣ ихъ находился тринадцати-лѣтній предводи-
тель корпуса Босняковъ, Османъ-Бей, сынъ уби-
таго во время боя подъ Очаковымъ двухбунчу-
наго Абубекеръ Паши. Отправленный, черезъ нѣ-
сколько времени, въ Петербургъ, онъ принялъ тамъ
Православное исповѣданіе, и поступивъ Пажемъ
къ Высочайшему Двору, былъ въ послѣдствіи
Генераль-Маіоромъ. Единственный сынъ его съ от-
личіемъ служилъ въ войнахъ противъ Турковъ и
другихъ непріятелей Россіи, и приобрѣлъ громкую
извѣстность своими военными заслугами, особенно
личною храбростію. Это былъ, скончавшійся въ
настоящее Царствованіе, Генераль отъ Кавалеріи
Воиновъ.

1737. Въ предшествовавшемъ паденію Очакова сраженіи и въ послѣдовавшемъ, черезъ день потомъ, взрывѣ въ городѣ двухъ пороховыхъ погребовъ, баталіонъ Измайловскаго полка лишился Капитана Толстаго, сержанта изъ дворянъ Писарева и 3 рядовыхъ убитыми и 7 рядовыхъ пропавшими безъ вѣсти. Ранены были, — кромѣ дѣйствовавшаго отдѣльно отъ Гвардіи Подполковника Кейта, — Премиеръ-Маіоръ Гампфъ, Поручикъ фонъ-Левенвольде, Подпоручикъ Бокъ, Прапорщикъ Рѣнинскій, капралъ Князь Барятинскій и 32 рядовыхъ. Такова была первая потеря, понесенная Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Сдача Очакова происходила 1-го, а занятіе его 2 Іюля. Черезъ день послѣ этого, 4 числа, Гвардейскій отрядъ участвовалъ въ общемъ церковномъ парадѣ, съ благодарственнымъ молебствіемъ, а 13-го, по оставленіи Минихомъ части арміи для содержанія гарнизона въ завоеванной крѣпости, — съ остальною выступилъ въ обратный путь, столь же трудный какъ и первый, и расположился на зимовья

квартиры въ Малороссіи. Измайловскому баталіону 1737. былъ назначенъ городъ Нѣжинъ, гдѣ онъ и пробылъ до весны слѣдующаго года.

За участіе въ Очаковскомъ походѣ, Биронъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты, съ оставленіемъ Подполковникомъ Измайловскаго полка; всѣмъ прочимъ чинамъ Гвардейскаго отряда объявлено было Высочайшее благоволеніе, и собственно однимъ нижнимъ чинамъ пожаловано, не въ зачетъ, мѣсячное жалованье.

Не смотря на потерю Очакова, Порта рѣ- 1738. шилась продолжать войну съ Россією. Съ нашей стороны, арміи Фельдмаршала Ласси велѣно было идти въ Крымъ, а армія Миниха предназначалась дѣйствовать въ сторонѣ Днѣстра, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣха, обратиться на Бендеры и овладѣть этою крѣпостью. Весною 1738 года ввѣренныя Миниху войска, въ томъ числѣ и зимовавшія въ Малороссіи Гвардейскія, выступили изъ своихъ кантониръ-квартиръ, и собравшись у Переволочны,

1738. 18 Апрѣля переправились за Днѣпръ. Гвардейскій отрядъ состоялъ по прежнему подъ начальствомъ Бирона, и слѣдуя постоянно въ главной колоннѣ, 18 Мая перешель рѣку Омельникъ, 20 Каменку, 27 Ингулецъ, а 8 Юня Ингуль. Всѣ эти мѣста, нынѣ населенныя, въ то время представляли собою степью голую и необитаемую. Переходы были невелики, непріятель не показывался, и армія, переправясь 24 Юня черезъ Бугъ, стала на правомъ его берегу, въ трехъ лагеряхъ. По прошествіи трехъ дней главнокомандующій перевелъ свои войска за Кодыму и поставилъ ихъ лагеремъ, лѣвымъ крыломъ къ этой рѣкѣ, а правымъ къ Бугу. Въ такомъ расположеніи были они, по утру 30 Юня, атакованы многочисленною конницею Татаръ и Турковъ, предводимою Бѣлгородскимъ или Буджацкимъ Султаномъ Исламъ-Гирсемъ. Послѣ стремительнаго, но безуспѣшнаго нападенія на правое наше крыло, она обратилась противъ центра. — Выступившій на встрѣчу ей, съ отрядомъ пѣхоты, Бригадиръ Шиновъ сначала остановилъ ея движеніе, но вскорѣ обхваченный со всѣхъ сторонъ гу-

стыми толпами, едва не былъ истребленъ. Минихъ 1738. лично поспѣшилъ къ нему на помощь, съ нѣсколькими эскадронами кирасировъ, — по понятіямъ того времени считавшихся лучшимъ родомъ конницы въ сраженіяхъ съ Турками. Въ слѣдъ за Минихомъ начальствовавшій всею артиллеріею арміи Генералъ Левендаль лично выступилъ съ нѣсколькими орудіями, и въ то же время съ лѣваго нашего фланга двинулся Биронъ, съ Гвардіею, однимъ полкомъ армейской пѣхоты и однимъ полкомъ кирасировъ. Появленіе этихъ войскъ и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, выручили Шипова, но за то непріятель обратился на Бирона и вступилъ съ нимъ въ бой, стараясь одолѣть его безпрестанно повторяемыми атаками. Гвардейскія наши войска и бывшій съ ними Ладожскій Пѣхотный полкъ отразили всѣ нападенія, и толпы непріятельскихъ всадниковъ, потерявъ надежду одержать верхъ, отступили за пушечный выстрѣлъ.

Желая отдалить непріятеля, Графъ Минихъ выступилъ противъ него, въ полдень, всею линіею,

1738. и послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, заставилъ Султана уступить намъ свою позицію. Этотъ успѣхъ далъ Фельдмаршалу возможность въ продолженіи нѣсколькихъ дней слѣдовать къ Днѣстру безпрепятственно, вдоль тогдашней Польской границы; но 8 Іюля сильное непріятельское войско, подъ начальствомъ Акерманскаго Паши, атаковало нашъ авангардъ, только-что переправившійся за рѣку Саврань. Минихъ повелъ на подкрѣпленіе ему почти всю свою армію и вскорѣ завязался упорный бой, въ которомъ Измайловскій баталіонъ имѣлъ дѣятельное участіе, и который окончился отступленіемъ Татаръ и Турковъ. По удаленіи ихъ, армія наша продолжала сближаться къ Днѣстру, идя между рѣкъ Бѣлочище и Молочище, какъ, 23 Іюля, была снова атакована; но на этотъ разъ дѣло продолжалось не долго и непріятель былъ опрокинутъ безъ большихъ усилій. Несравненно значительнѣе было дѣло, послѣдовавшее 26 того же мѣсяца и стоившее намъ до 200 убитыми, тогда какъ въ предшествовавшія сраженія у насъ не было убито и 20 человекъ. — Гвардія участвовала въ

обоихъ этихъ дѣлахъ и потомъ, вмѣстѣ съ осталь- 1738.
ными войсками арміи, расположилась лагеремъ на
пушечный выстрѣлъ отъ Днѣстра, въ виду нахо-
дившагося на другомъ его берегу укрѣпленнаго не-
пріятельскаго стана. Тутъ собралось до 60 тысячъ
соединеннаго войска Татаръ и Турковъ и еще нѣ-
сколько тысячъ ихъ, съ Бѣлгородскимъ Султаномъ,
стояли въ восьми верстахъ отъ нашего лѣваго кры-
ла, за Бѣлокищемъ. Отдѣлявшіяся отъ нихъ конныя
толпы непрерывно тревожили нашу армію, въ это
время много терпѣвшую отъ жаровъ. Не видя воз-
можности переправиться черезъ Днѣстръ, по при-
чинѣ крутизны его береговъ, Фельдмаршалъ ве-
лѣлъ, для обезпеченія своего лагеря отъ нападеній,
укрѣпить его окопами, но и эту работу должно бы-
ло прекратить въ самомъ началѣ, по причинѣ весьма
твердой, каменистой почвы. — Чтобы вознаграить
объ неудачи, открытъ былъ противъ расположен-
наго за Днѣстромъ непріятельскаго стана, сильный
огонь съ батарей. Дѣйствія ихъ были весьма
успѣшны, заставивъ Аерманскаго Пацу перенести
свой лагерь далѣе назадъ, но положеніе нашей ар-

1738. мѣи оттого не улучшилось и совершенный недостатокъ подножнаго корма, выжженнаго, по примѣру прошлаго года, Татарами, понудилъ Миниха къ отступленію. Юля 28 войска наши выступили въ обратный походъ, сильно тревожимыя непріателемъ. Особенно потерпѣли они на слѣдующій день, стоившій имъ до 500 человекъ одними убитыми. Послѣ этого дѣла, въ которомъ участвовалъ и Гвардейскій отрядъ, и которое происходило тотчасъ послѣ перехода черезъ Бѣлочище, въ продолженіи цѣлой недѣли армія наша шла чрезъ Польшу, густыми лѣсами и трудными дефилеями, въ мѣстахъ безводныхъ. Падежъ и изнуреніе упряжныхъ лошадей и воловъ, заставили Миниха истребить значительное количество провіанта, нѣсколько артиллерійскихъ ящиковъ и аммуничныхъ фуръ, и зарыть въ землю множество ядеръ и другихъ снарядовъ. Только 6-го Августа, у Каменки, въ изобиліи воды, войска перевели духъ и въ первый разъ отдохнули послѣ труднаго похода, хотя нападенія Татаръ продолжались до самаго Буга, который армія наша перешла 21 Августа. Достигнувъ Дибра, она переправи-

лась черезъ него у Канева и пошла по зимнимъ 1738. квартирамъ. Для баталіона Измайловскаго полка онѣ были назначены, по прежнему, въ Нѣжинъ. Этимъ окончилась безуспѣшная кампанія 1738 года.

Желаніе загладить неудачу похода къ Днѣстру, 1739. настоятельныя просьбы союзнаго намъ Австрійскаго Двора о непрекращеніи военныхъ дѣйствій, и необходимость принудить Турковъ къ миру, прежде чѣмъ послѣдуетъ разрывъ съ Швеціею, становившійся неизбѣжнымъ, — всѣ эти причины побуждали наше Правительство продолжать войну и въ 1739 году; но уже не подвергая армію изнурительному и опасному походу по безводнымъ степямъ. Рѣшено было начать съ взятія Хотина, и потомъ, соображаясь съ движеніями Австрійцевъ, перенести войну въ Молдавію.

Выступивъ 14 Апрѣля изъ Нѣжина, Измайловскій баталіонъ пошелъ къ Кіеву, назначенному сборнымъ мѣстомъ всей арміи, и прибылъ туда,

1739. вмѣстѣ съ прочею Гвардіею, 4 Мая. Вступленіе ея въ городъ происходило съ церемоніею, въ присутствіи Главнокомандующаго. Проведя нѣсколько времени за Днѣпромъ, въ лагерь, вся армія, въ числѣ 65 тысячъ человекъ, раздѣленная на четыре дивизіи, двинулась къ Бугу и переправилась чрезъ него 22 Іюня. Двѣ дивизіи, въ томъ числѣ Гвардейскій отрядъ, перешли при Менджибожѣ, одна при Константиновѣ, а четвертая, съ осадною артиллеріею, пошла лѣвымъ берегомъ, и обойдя верховье рѣки, соединилась съ первыми тремя дивизіями. Пока армія наша, слѣдуя Польскими владѣніями, направлялась къ Днѣстру, Бендерскій Сераскиръ, предполагая, что переправа ея послѣдуетъ у Хотина, началъ сосредоточивать тутъ свои силы, но Минихъ успѣлъ ввести его въ заблужденіе на счетъ истинной своей цѣли. Отдѣливъ подъ личное свое начальство 20 тысячъ человекъ, въ томъ числѣ Гвардейскій отрядъ, 10 Іюля, когда Турки ожидали насъ подъ Хотинимъ, онъ переправился чрезъ Днѣстръ ниже, у Синковиць. Гвардія была первая, перешедшая по поштовному мосту

и на другой день, въ слѣдствіе приказа Фельдмаршала, приносила благодарственное молебствіе за счастливо-совершенную переправу. Обманутые движеніемъ главныхъ силъ нашей арміи къ рѣкѣ Сбручу, въ направленіи на Хотинъ, Турки шли имъ на встрѣчу и только 20 Іюля узнали о появленіи Русскихъ на правомъ берегу Днѣстра. Немедленно обратились они назадъ, и перешедъ обратно черезъ Днѣстръ, 22 Іюля, въ числѣ 20 тысячъ, явились впереди нашего корпуса, стоявшаго лагеремъ у Синковиць; но время уже было упущено и Минихъ стоялъ за Днѣстромъ твердою ногою. Весь успѣхъ Турковъ ограничился довольно удачнымъ нападеніемъ на нашихъ фуражировъ и на прикрывавшихъ ихъ драгунъ. Тѣ и другіе были бы истреблены, безъ помощи Гвардейскаго отряда, во-время подоспѣвшаго имъ на помощь и опрокинувшаго непріятели послѣ упорнаго боя. Къ 3-му Августу переправились послѣднія войска, а 5-го вся армія выступила къ Хотину, хотя по весьма узкимъ, проливнымъ дождемъ испорченнымъ дорогамъ, но зато среди изобилія въ продовольствіи. Августа 14-го

1739. показалися непріятельскіе разбѣзды и получено было извѣстіе, что соединенныя силы Бендерскаго Сераскира, Хотинскаго Паши и Бѣлгородскаго Султана, въ числѣ 90 тысячъ человекъ, между коими было до 20 тысячъ Янычаръ, ожидаютъ нашу армію за шесть верстъ до Хотина, въ крѣпкой позиціи у деревни Ставучанъ. Непрѣятельское войско стояло на довольно-крутой возвышенности, упираясь правымъ крыломъ въ густой лѣсъ и горы, а лѣвымъ въ болотистую рѣчку Чуланецъ, протекавшую также и впереди позиціи. Медленное движеніе нашей арміи, происходившее отъ дурныхъ и тѣсныхъ дорогъ, въ особенности затруднявшихъ обозы и артиллерію, умножило еще болѣе выгоды занятой непрѣтелемъ мѣстности, давъ ему время оградиться съ фронта тройнымъ рядомъ окоповъ и построить нѣсколько батарей, на которыхъ было поставлено до 60 орудій, въ томъ числѣ нѣсколько мортиръ.

Находясь въ необходимости атаковать Сераскира, прежде нежели онъ успеетъ сдѣлать свою

позицію неприступною, Миннихъ рѣшился ускорить 1739. нападениемъ, и 15 Августа отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ: «Завтрашняго числа армія, «призывая Бога въ помощь, неотмѣнно вступить «противъ непріятели; выбраннымъ людямъ имѣть «знамена, также и музыкантамъ быть, только что- «бы люди всѣ были вооружены.» Въ слѣдствіе этого приказа и какъ тогда былъ праздникъ Успѣнія Божіей Матери, вся армія отслушала литургію, съ молебствіемъ о ниспосланіи побѣды. Ожидая упорной, кровопролитной битвы, весьма многіе приобщились Св. Тайнъ. Въ тотъ же день, для всевозможнаго усиленія полковъ, обращены были въ нихъ всѣ находившіеся при генералахъ караулы; на протекавшей впереди нашего лагеря рѣчкѣ были устроены мосты, и всѣ тяжелые обозы отправлены, подъ сильнѣйшимъ прикрытіемъ, въ прежній лагерь арміи, подъ Сянковицами. Взявъ съ собою провіанта на трое сутокъ, войска выступили рано по утру, 16 Августа, въ томъ самомъ порядкѣ какъ стояли въ лагерь, т. е. тремя кареями, имѣя въ срединѣ ихъ обозы, а позади арріергардъ.—Армія

1739. шла подъ прикрытіемъ рогатокъ, и до рѣчки Жулика не встрѣчала непріятеля, но тутъ она была атакована имъ со всѣхъ сторонъ, и готовясь сама къ наступленію, должна была принять оборонительное положеніе.—Вечеромъ оказался недостатокъ въ фуражѣ. Проведя цѣлый день подъ ружьемъ, войска утомились до крайности, и непріятель, считая положеніе ихъ безнадежнымъ, передъ наступленіемъ ночи почти прекратилъ нападенія. Въ отданномъ, въ тотъ же вечеръ, приказѣ Главнокомандующаго было сказано: «Лагерь какъ возможно сомкнуть, «рогатками и вагенбургомъ укрѣпить, якоже непріятель кругомъ арміи находится; и для того «днемъ за отводные караулы, а въ ночи передъ рогатками и въ вагенбургъ никого не выпускать и «ничего въ газардѣ не оставлять; а всѣмъ людямъ «быть при ружьѣ и къ дѣйствию во всякой готовности.» Содержаніе этого приказа обнаруживало намѣреніе Фельдмаршала провести въ занятомъ армією лагерьѣ еще нѣсколько времени, по крайней мѣрѣ весь слѣдующій день; но съ наступленіемъ утра 17 числа обстоятельства перемѣнились. Еще

съ вечера отправясь лично для обозрѣнія непріятельской позиціи, Минихъ нашелъ возможнымъ атаковать ее съ лѣваго фланга, гдѣ Турки считали достаточнымъ прикрытіемъ текущую въ болотѣ рѣчку Чуланецъ. Рѣшено было перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и начать дѣло ложною атакою на правое крыло непріятеля. Исполненіе этого было возложено на Генерала Левендаля, съ Гвардейскимъ отрядомъ, тремя полками армейской пѣхоты, двумя драгунскими и частію легкой конницы и казаковъ. Пока Сераскиръ стягивалъ противъ нихъ свои силы, и мѣнялся съ нашею артиллеріею пушечными выстрѣлами, Минихъ успѣлъ, посредствомъ фашинь, устроить переходъ по болотистымъ берегамъ Чуланца, а чрезъ самый Чуланецъ навести мосты.—Въ полдень вся армія стояла противъ лѣваго непріятельскаго крыла, а къ двумъ часамъ была у подошвы занимаемой имъ высоты. Первою переправилаась дивизія Генераль-Лейтенанта Карла Бирона, роднаго брата Подполковника Измайловскаго полка; за нею перешла Гвардія, а тамъ уже постепенно слѣдова-

1739. ли прочія войска. Увидѣвъ свою ошибку, Сераскиръ посылалъ одни войска за другими атаковать и остановить наступающихъ, но все уже было поздно, и армія наша, въ стройномъ порядкѣ, тремя кареями, подъ защитою рогатокъ, безостановочно поднималась въ гору. Непрiятель успѣшалъ устроить батареи, но онѣ тотчасъ были сбиваемы дѣйствиємъ нашей артиллеріи, начальствуемой Полковникомъ Княземъ Дадіаномъ. Съ особенною жестокостію канадала Янычари на Гвардію, завязывая съ нею нерестрѣлку у самыхъ рогатокъ, почти въ припорѣ ружья; но и это отборнѣйшее войско Турковъ должно было прекратить свои нападенія, сильно поражаемое картечью и видя общее отступленіе своей арміи. Въ 7 часу вечера войска наши были на вершинѣ горы и овладѣвъ покинутымъ на ней непріятельскимъ станомъ, нашли въ немъ 4 мортиры, 49 пушки, нѣсколько знаменъ, множество военныхъ припасовъ и большое количество провіанта, который у насъ былъ совсѣмъ уже на исходѣ. Устрашенный Сераскиръ съ большею частію своей арміи бѣжалъ къ Дунаю,

остальная спасалась кто куда могъ. Мало примѣ- 1739.
ровъ, чтобы побѣда была приобрѣтена такъ неожиданно и съ такимъ малымъ пожертвованіемъ какъ Ставучанская. Она стоила намъ не болѣе 70 человекъ убитыми и ранеными, тогда какъ непріятельскихъ тѣлъ, въ одномъ лагерѣ, насчитано было около тысячи. Во все время боя армія наша наступала имѣя съ собою обозы, что чрезвычайно ее затрудняло и связывало въ движеніяхъ.

Не давая Туркамъ опомниться послѣ претѣрпѣннаго ими пораженія, Минихъ, на другой же день, 18 Августа, выступилъ съ большею частію арміи къ Хотину, по дорогѣ усѣянной покинутыми непріателемъ пушками, ядрами, ручнымъ оружіемъ и всякаго рода повозками. Спасшійся въ Хотинъ Паша не рѣшился сопротивляться и по утру 19-го Августа сдался на волю побѣдителей, съ единственною просьбою, чтобы жены и дѣти были отпущены въ Турцію. Гарнизонъ, до Ставучанскаго сраженія превышавшій 12 тысячъ, а послѣ его уменьшившійся до 763 человекъ, былъ назначенъ

1739. къ отправленію въ Россію. Почти двойное противъ этого число женъ и дѣтей, выпросили позволеніе слѣдовать за своими мужьями и отцами. Трофеями этого дня были: 27 мортиръ, 157 пушекъ, 15 булавъ, 27 знаменъ и большое количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Августа 20 наши войска заняли крѣпость, и Генералъ-Маіоръ Хрущевъ, въ 1730 году выбиравшій людей для Измайловскаго полка, былъ оставленъ въ ней комендантомъ. На слѣдующій день всѣ взятыя въ Хотинѣ орудія, булавы и знамена были свезены къ походной церкви Измайловскаго полка, бывшей въ эту войну общемо для всего Гвардейскаго отряда, и въ этой же церкви отправлена была Божественная Литургія, съ благодарственнымъ молебномъ, послѣ котораго было сдѣлано по три выстрѣла изъ ружей и столько же изъ завоеванной артиллеріи. Въ этотъ же самый день всѣ штабъ и оберъ-офицеры Гвардейскаго отряда были приглашены къ обѣденному столу Фельдмаршала, а 22 Августа весь отрядъ, съ нѣсколькими полками армейской пѣхоты и драгунскими, получили при-

казаніе идти за Днѣстръ, для отвода въ Кіевъ слав-1739.шихся въ Хотинѣ Турковъ и ихъ семействъ, всего въ числѣ 2121 человекъ. По исполненіи этого, Биронъ повелъ Гвардію на прежнія зимовыя квартиры, но вскорѣ по прибытіи туда ей повелѣно было идти въ Петербургъ, гдѣ, по случаю ожидаемой войны съ Швеціею, въ Гвардейскомъ отрядѣ предстояла надобность. Минихъ, между тѣмъ, вошелъ въ Молдавію и принявъ ее, Именемъ Императрицы АННЫ ИОАННОВНЫ, подъ покровительство Россіи, готовился перенести войну въ предѣлы самой Турціи, когда миръ, неожиданно заключенный Австрійскимъ Дворомъ съ Оттоманскою Портою, заставилъ и наши войска прекратить военныя дѣйствія. — За исключеніемъ потери подъ Очаковымъ, приведенной выше, трудно опредѣлить какъ великъ былъ весь уронъ, понесенный Измайловскимъ баталіономъ во время обратнаго похода отъ этой крѣпости, въ 1737, и въ обоихъ походахъ 1738 и 1739 годовъ. Убыль пополнялась вскорѣ, выборомъ людей изъ другихъ полковъ, и во время слѣдованія Гвардейскаго отряда

1739. изъ Украйны въ Петербургъ, числительный его составъ былъ почти тотъ же, что и при выступленіи изъ Петербурга.

Пока сборный Измайловскій баталіонъ находился въ походѣ, въ Петербургъ принимались мѣры къ отвращенію неудобнаго квартированія всего полка, и вообще всей Гвардіи, большею частію во домамъ обывателей, разсыянными по столицѣ, разобиденными Невною и ея протоками. Одинъ только Конный полкъ имѣлъ передъ прочими нѣкоторое преимущество, помѣщаясь въ отдѣльныхъ деревянныхъ домахъ, частію въ простыхъ избахъ, подъ Смольнымъ монастыремъ. Послѣ него, уже во время войны съ Турціею, построены были, подъ названіемъ полковаго двора, казармы для Преображенскаго полка, но люди помѣщались въ нихъ такъ неудобно и тѣсно, что Императрица, убѣдившись въ томъ при личномъ своемъ посѣщеніи, велѣла немедленно придумать средства къ лучшему и просторнѣйшему помѣщенію нижнихъ чиновъ Гвардіи. Въ слѣдствіе этого, тогда же со-

ставилась, изъ штабъ-офицеровъ всѣхъ Гвардей-1739.скихъ полковъ, особая Коммиссія, въ которой было положено построить для полковъ не казармы, а по примѣру первоначальнаго помѣщенія Гвардіи въ Москвѣ, слободы, изъ отдѣльныхъ деревянныхъ домовъ. Строеіе предназначалось вести постепенно, рота за ротою: для Преображенскаго полка за Литейнымъ дворомъ; для Семеновскаго за рѣчкою Фонтанною, или Фонтанкою, позади обывательскихъ домовъ, влѣво отъ Царскосельской *перспективы*; для Измайловскаго за Калинкиною деревнею, близъ Екатерингофа, а для Коннаго, по прежнему, у Смольнаго монастыря. Представленный на Высочайшее благоусмотрѣніе докладъ Коммиссіи былъ утвержденъ 12 Декабря 1739 года, вполнѣ, исключая выбора мѣста подъ Измайловскій полкъ, такъ какъ оно, по словамъ Монаршей резолюціи, «спотопленію водъ и другимъ неудобствамъ подвержена быть кажется.» По этой причинѣ избрано было другое мѣсто, выше, по обѣ стороны пространства, составлявшаго за Фонтанкою продолженіе Вознесенской улицы. Но настоя-

1739. тельной волѣ Императрицы, къ строенію слободъ было приступлено съ такою поспѣшностію, что по неимѣнію достаточнаго числа наемныхъ плотниковъ, первоначальныя работы были производимы самими солдатами и на самихъ офицеровъ возложена была обязанность озаботиться пріисканіемъ подрядчиковъ на лѣсъ, на прочіе строительныя матеріялы и на доставленіе ихъ въ Петербургъ. Государыня весьма заботилась о скорѣйшей постройкѣ слободъ, и желала какъ можно скорѣе доставить своей Гвардіи просторное помѣщеніе, но Ей не суждено было дожить до исполненія этого желанія.

1740. Пока въ Петербургъ дѣлались приготовленія къ постройкѣ слободъ для Гвардейскихъ полковъ, возвращавшійся изъ похода отрядъ, слѣдуя изъ Шьжина черезъ Сѣвскъ, Тулу и Москву, подходилъ къ Петербургу и вступилъ въ него съ торжествомъ, 27 Января 1740 года. День этотъ, какъ и вообще вся зима того года, былъ чрезвычайно холодный, но не смотря на жестокую стужу и на силь-

ный пронзительный вѣтеръ, стеченіе народа на на- 1740. значенныхъ для шествія Гвардіи улицахъ было огромное. Войска шли съ музыкою и развернутыми знаменами, отъ Московской Ямской, черезъ Невскій проспектъ, къ деревянному Зимнему Дворцу, стоявшему тамъ гдѣ въ послѣдствіи построены нынѣшній каменный. Въ подражаніе обычаю древнихъ Римлянъ, они имѣли на шляпахъ, у кокардъ, зеленые вѣнки: офицеры изъ свѣжихъ лавровъ, нарванныхъ по повелѣнію Государыни въ Дворцовыхъ оранжереяхъ, а нижніе чины изъ ельника. По существовавшей въ то время формѣ, офицеры носили шарфы черезъ плечо, но на этотъ разъ имъ велѣно было имѣть ихъ надѣтыми по поясу. Шествіе открывали участвовавшіе въ походѣ чины Конной Гвардіи; за нею слѣдовали пушкари всего отряда, съ своими орудіями; позади ихъ ѣхалъ Маіоръ Семеновскаго полка и Арміи Генераль-Маіоръ Апраксинъ, — въ послѣдствіи Генераль-Фельдмаршалъ и Главнокомандовавшій въ Семилѣтнюю войну, — привезшій въ Петербургъ извѣстіе о Ставучанской побѣдѣ; далѣе слѣдовали гренадеры и му-

1740. зыканты; за ними ѣхалъ верхомъ начальникъ отряда, Биронъ; за Бирономъ шли, по ротно, всѣхъ трехъ баталіоновъ мушкетеры. Прошедъ Невскій проспектъ, весь отрядъ направился въ промежутокъ между Дворцомъ и Адмиралтействомъ; потомъ поворотилъ, мимо построеннаго въ ту зиму, знаменитаго Ледянаго дома, на право, по набережной Невы, и обогнувъ строенія по Зимней канавкѣ, — гдѣ нынѣ Эрмитажная арка, — вышелъ на площадь, къ Дворцовымъ воротамъ. Здѣсь, по отнесеніи знамени во внутренніе покои, нижніе чины отряда были распущены по домамъ, а офицеры приглашены во Дворецъ. Императрица приняла ихъ въ большой залѣ и привѣтствовала слѣдующими словами: «удовольствіе имѣю благодарить Лейбъ-Гвардію, что «будучи въ Турецкой войнѣ, въ надлежащихъ диспозиціяхъ, господа штабъ и оберъ-офицеры тверды и примѣрны находились, о чемъ Я чрезъ Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха и Подполковника Густава Бирона извѣстна, и будете за свои службы неоставлены.» Послѣ этого, Государыня допустила офицеровъ къ рукъ, и въ заключеніе

поднесла каждому изъ нихъ по бокалу Венгерска-1740. го вина. Въ тотъ же вечеръ пушечная пальба возвѣстила жителямъ столицы о мирѣ съ Турціею, а въ слѣдующіе два дня, сряду, всѣ возвратившіеся изъ похода Гвардейскіе офицеры были приглашаемы къ обѣденному столу Императрицы. На четвертый день, 30 Января, допущены были къ цѣлованію Монаршей руки всѣ унтеръ-офицеры и капралы отряда, и потомъ оставлены во Дворцѣ, гдѣ Гофмаршалъ Шепелевъ угощалъ ихъ, отъ Высочайшаго имени, обѣдомъ. Еще на канунъ этого дня, имъ и всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ отряда было объявлено о награжденіи ихъ, не въ зачетъ, жалованьемъ: бывшихъ во всѣхъ трехъ кампаніяхъ, 1737, 38 и 39 годовъ, и подъ Очаковымъ—полугодовымъ; въ двухъ или одной кампаніяхъ и подъ Очаковымъ—пятимѣсячнымъ; въ трехъ кампаніяхъ, безъ участія въ дѣлахъ подъ Очаковымъ, третнымъ; въ двухъ кампаніяхъ—трехмѣсячнымъ; въ одной—двухмѣсячнымъ. Всѣ, въ продолженіи войны открывшіяся въ полкахъ Гвардіи офицерскія, унтеръ-офицерскія и капральскія ваканціи

1740. повелѣно было замѣстить чинами походныхъ баталіоновъ, и этихъ же баталіоновъ офицеры были посланы по губерніямъ, для извѣщенія о мирѣ, при чемъ имъ разрѣшалось принимать всѣ подносимые имъ денежные и другіе подарки. Оба Подполковника Измайловскаго полка, Кейтъ,—еще за дѣйствія подъ Очаковымъ произведенный въ Генераль-Аншефы,—и Биронъ, были награждены богатыми золотыми шпагами, съ алмазами, а послѣдній, сверхъ того, и чиномъ полнаго Генерала. Въ заключеніе, не забыто было и семейство убитаго при Очаковѣ Капитана Толстаго: Императрица повелѣла освободить его, до совершеннолѣтія дѣтей, отъ всякихъ исковыхъ дѣлъ по имѣнію.

По окончаніи всѣхъ празднествъ, происходившихъ въ Петербургѣ по случаю мира, возвратившіеся изъ похода чины поступили въ свои прежнія роты, и затѣмъ составъ своднаго отряда упразднился.

Въ историческомъ обзорѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка любопытно читать отзывъ о

служившихъ въ Турецкомъ походѣ штабъ-офице-1740.

рахъ этого полка, представленный Императрицѣ АННѢ ИОАННОВНѢ Фельдмаршаломъ Минихомъ, въ Декабрѣ 1737 года: *Кейтъ* — такой генераль, «котораго поступки и поведеніе одушевлены вѣрностію къ Престолу, храбростію и благородствомъ. «Нельзя ни въ чемъ попрекнуть его характера.» *Биронъ* — «исправенъ по службѣ, храбръ и надеженъ въ дѣлѣ.» *Гампфъ* — «понимаетъ службу, только весьма часто бываетъ нездоровъ.»

Въ началѣ лѣта Измайловскій полкъ, вмѣстѣ съ прочею Гвардіею, вступилъ, по обыкновенію, въ лагерь, въ самомъ Петербургѣ, и производилъ весьма частыя ученья, на которыхъ Императрица всегда лично присутствовала, а потомъ, также въ Высочайшемъ присутствіи, участвовалъ въ происходившихъ въ Петергофѣ маневрахъ, которые заключались въ правильной осадѣ, оборонѣ и взятіи пристуномъ нарочно-построенной земляной крѣпости. При наступленіи осени вся Гвардія возвратилась, вслѣдъ за Государынею, въ Петербургъ,

1740. и вскорѣ по прибытіи туда производила, — уже послѣдній разъ въ присутствіи ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ЮАННОВНЫ, — большое ученье, съ пушечною пальбою. Черезъ нѣсколько дней, Государыня занемогла и 17 Октября того же года скончалась. Участиемъ въ церемоніи Ея погребенія Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ заключилъ первое десятилѣтіе своего существованія.

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ
ПРИНЦЕССЫ
АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

Послѣдовавшее за Царствованіемъ Импера-1741. трицы **АННЫ ЮАННОВНЫ**, кратковременное регенство Бирона, Герцога Курляндскаго, не представляетъ для исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка ничего особо - замѣчательнаго. Въ Правленіе Принцессы Анны Леопольдовны, по представленію супруга ея, Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго, утвержденному 13 Мая 1741 года, возстановлены были опять въ Гвардейскихъ пѣхотныхъ полкахъ особья, непремѣнныя гренадерскія роты, по одной при каждомъ полку. Еще прежде этого, вслѣдъ за прекращеніемъ регентства Бирона, выбылъ изъ Измайловскаго полка часто упоминаемый здѣсь Подполковникъ Биронъ. Противоположный въ характерѣ и свойствахъ своему брату, Герцогу, онъ раздѣлилъ его участь и былъ удаленъ въ Сибирь. Возвращенный оттуда